

Недавно вышла прекрасная книга "Отцы и дети Московской лингвистической школы" – сборник статей, посвященный одному из выдающихся русских лингвистов Владимиру Николаевичу Сидорову. Сборник состоит из пяти разделов. Первый, собственно мемориальный, включает воспоминания друзей и учеников В.Н. Сидорова, его сестры О.Н. Комовой. Это статьи о разных сторонах научной деятельности Владимира Николаевича, о его личности, о трагических моментах его биографии. Есть материал и об отце ученого – Н.П. Сидорове. Авторы воспоминаний обсуждают различные лингвистические проблемы (из области фонетики, фонологии, морфологии, синтаксиса, лексикологии, семантики, орфографии, палеографии, истории языка, диалектологии и др.), которыми занимался В.Н. Сидоров. Сборник открывает статья Р.И. Аванесова, его ближайшего соратника, повествующего об их тесной дружбе с университетских лет, о сплоченной высоко интеллектуальной семье Сидоровых, в доме которых обсуждались не только специальные лингвистические проблемы, но и вопросы философии, истории, эстетики, литературоведения. Владимира Николаевича всегда отличало удивительное многообразие интересов. Р.И. Аванесов вспоминает об их общих учителях – А.М. Селищеве, Д.Н. Ушакове, М.Н. Петерсоне, о Московской диалектологической комиссии и многочисленных экспедициях, в которых изучались говоры. Истоки Московской фонологической школы он видит в их общих с В.Н. Сидоровым диалектологических штудиях. Первым "программным" документом МФШ, свидетельствующим о том, что она существует, была общая статья Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова 1930 г. "Реформа орфографии в связи с проблемами письменного языка". Но Аванесов относит рождение МФШ к концу 20-х гг. Тогда фонологические взгляды МФШ исповедовали только они. В начале 30-х гг. они сблизились с П.С. Кузнецовым, А.А. Реформатским, А.М. Сухотиным. Таков состав МФШ в первом поколении. К ним примкнули сочувствовавшие их идеям Г.О. Винокур и А.Б. Шапиро. Вехой в их развитии как лингвистов было знакомство с Н.Н. Дурново, который предложил им написать совместно курс русского языка для вузов. К сожалению, они сотрудничали недолго: Н.Н. Дурново и В.Н. Сидоров были арестованы. Но позже Аванесову и Сидорову удалось написать свои части задуманной книги, и еще до войны "Очерк грамматики русского литературного языка.

Ч. 1. Фонетика и Морфология" (М., 1945. 236 с.) был сдан в печать. Многие деятели Московской фонологической школы работали в Московском городском педагогическом институте, и Владимир Николаевич активно участвовал во всех проходивших там дискуссиях. Как выразился Аванесов: «В.Н. Сидоров и А.М. Сухотин были в значительной мере "дрожжами", на которых всходило "тесто" МФШ, так как они были отчаянные спорщики».

В 1944 году В.Н. Сидоров был приглашен в сектор диалектологии Института русского языка АН СССР, а затем переведен в группу Словаря языка Пушкина и в течение ряда лет фактически возглавлял работу этого коллектива и был его душой.

Р.И. Аванесов особо отмечает, что Владимир Николаевич был очень щедрой натурой, не скупясь делился своими научными идеями со всеми, с кем общался. Авторы других статей также вспоминают эту благородную особенность В.Н. Сидорова, в результате которой многие его соображения, пройдя через руки его учеников, стали в хорошем смысле слова общим местом науки, не вызывающим даже мысли об авторстве.

В небольшой заметке А.А. Реформатского человек В.Н. Сидоров весьма эмоционально охарактеризован как азартный, смелый, веселый, жизнерадостный, в ней же рассказывается о Сидорове-педагоге.

Как о своем учителе вспоминают о В.Н. Сидорове С.Н. Борунова и Н.А. Янко-Триницкая, указывая на огромное благотворное влияние, которое испытывали все, соприкасавшиеся с Владимиром Николаевичем по работе.

М.В. Панов, сам крупный ученый, отметил, что В.Н. Сидоров первый создал в фонологии учение о гиперфоне. Оно нашло применение во многих научных исследованиях, но огромное количество его блестящих мыслей, не опубликованных им самим, разошлось по чужим диссертациям. М.В. Панов образно назвал В.Н. Сидорова горной вершиной в филологии.

О работе В.Н. Сидорова в группе Словаря языка Пушкина вспоминают И.С. Ильинская и В.А. Плотникова. Несмотря на то, что Владимир Николаевич не имел предварительного лексикографического опыта, он стал блестящим лексикографом.

Ученик В.Н. Сидорова по Московскому городскому педагогическому институту А.Б. Пенсковский подчеркнул ценность мыслей В.Н. Сидорова об особенностях склонения множественного числа существительных, об

актуализации форм Им. мн. ч. на -а, о формировании повелительного наклонения глагола и др. А.Б. Пеньковский призвал учеников и друзей В.Н. Сидорова собрать его неопубликованные идеи и сделать их всеобщим достоянием науки, чтобы имя В.Н. Сидорова-фонолога, грамматиста, историка языка оставалось живо.

Система фонологических взглядов В.Н. Сидорова, его определение фонемы и гиперфонемы, приложение этих понятий к орфографии изложены в статье Г.А. Бариновой, а К.Ф. Захарова написала о В.Н. Сидорове как о блестящем диалектологе.

В конце первого раздела сборника представлены фрагменты из научного наследия В.Н. Сидорова (извлечения из отзывов на диссертации), завершающиеся его статьей "О Московской фонологической школе", впервые опубликованной посмертно в 1971 году.

Во втором разделе сборника помещены материалы по истории языка и диалектологии. Раздел открывается статьей А.А. Зализняка "Древнерусская графика со смещением Ъ – О и Ь – Е", в которой доказывается, что отмеченное смещение, последовательно проведенное в бытовой письменности древнерусских памятников, является особенностью неполноразличительной графической системы, а не ошибкой. В статье, как всегда, не только высказаны общие соображения, но и скрупулезно описаны многочисленные факты. А.А. Зализняк не был непосредственным учеником В.Н. Сидорова, однако всегда высоко его ценил и является достойным его продолжателем. В сборник включена статья В.А. Дыбо, посвященная акцентно-морфологическому правилу выбора морфологического типа сравнительной степени прилагательных в праславянском, установленному независимо друг от друга Селищевым и Вайаном. Автор статьи уточняет это правило, рассмотрев материал с точки зрения современной акцентологической реконструкции. Статьи С.К. Пожарицкой и А.В. Тер-Аванесовой затрагивают вопросы грамматики русской диалектной речи. В.Н. Сидоров занимался подобными вопросами и дал ответы на многие из них.

В третьем разделе сборника рассматриваются проблемы современного русского языка и языка художественной литературы. В.З. Санников (статья "О значении союза *пускай/пусть*") не принимает довольно модную в последнее время мысль о том, что этот союз отражает русский менталитет – смирение, пессимизм. Он считает, что правильнее говорить не о русском национальном сознании (последние столетия мировой истории дают о нем ясное представление), а о русском языковом сознании. Уточнив значение союза, В.З. Санни-

ков на большом материале показывает, что употреблением в тексте союза *пусть* могут передаваться такие компоненты смысла, как "готовность к борьбе, оптимизм" и т. п. Однако представляется, что такие работы менее близки к научному творчеству В.Н. Сидорова, чем все другие, опубликованные в сборнике.

Статья В.В. Лопатина о разделительной функции буквы Ъ в современной русской орфографии воспринимается как "своя" в контексте интересов и работ В.Н. Сидорова. То же можно сказать о статье С.М. Кузьминой, касающейся трудностей правил, определяющих слитное или дефисное написание сложных прилагательных. Известно, что В.Н. Сидоров интересовался орфографией, и его мнение по данному вопросу, как показано в статье, отражено в "Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии" 1965 г. Теоретическим проблемам орфографии посвящены его статьи, написанные совместно с Р.И. Аванесовым и И.С. Ильинской. Л.Н. Булатова обратилась к вопросу о правописании наречий, происходящих от той или иной падежной формы существительного с предлогом: этот вопрос рассматривался В.Н. Сидоровым в "Очерке грамматики русского литературного языка" 1945 г., написанном в соавторстве с Р.И. Аванесовым.

М.Л. Гаспаров описал ритмико-синтаксические клише в русской поэтической речи, использующие краткие формы прилагательных. Статья Н.А. Кожевниковой "Заглавие и текст" относится к сочинениям, посвященным структуре текста. Н.А. Еськова в своей небольшой статье "О вариантах предлога *о, об, обо*" сформулировала правила употребления этих вариантов при словоформах предложного и винительного падежей. Е.И. Голанова рассуждает о правомерности употребления суффиксов *-очки* или *-ечк-* на примере слова *колыбелочка* (*колыбелечка*). Автор ссылается на мнение А.А. Реформатского, считавшего обе формы допустимыми.

Четвертый раздел сборника посвящен истории языкознания. В него входят две статьи о Л.Л. Васильеве, научные взгляды которого во многом разделял В.Н. Сидоров, в особенности он ценил труды Л.Л. Васильева по исторической фонетике. Р.В. Бахтурина излагает биографию Л.Л. Васильева, приводит письма Л.Л. Васильева к А.И. Соболевскому, А.А. Шахматову, Е.Ф. Карскому, Б.М. Ляпунову, в которых обсуждаются различные научные проблемы. В.А. Дыбо в статье "Загадка Л.Л. Васильева" указывает на значимость работ Л.Л. Васильева и отмечает, что ни А.И. Соболевский, ни А.А. Шахматов не понимали этой значимости. В.А. Дыбо видит в Л.Л. Васильеве

ученого, опередившего свое время, и оценивает замечания А.А. Шахматова, сделанные им по работе Л.Л. Васильева “О значении каморы...”, как ошибочные.

В этот раздел включены также новые интересные архивные публикации из истории Московской лингвистической школы, заметки ряда крупных лингвистов, например, М.Н. Петерсона, Д.Н. Ушакова, А.М. Селищева, Г.О. Винокура, А.А. Реформатского, Р.И. Аванесова, их письма и тезисы их докладов. Впервые опубликовано письмо Д.Н. Ушакова И.В. Сталину о судьбе В.Н. Сидорова с просьбой разрешить ему проживание в Москве после отбывания им административной ссылки в Казани.

В пятый раздел входят материалы из архивов В.А. Плотниковой-Робинсон и А.А. Ре-

форматского. Заключает раздел Автобиография В.Н. Сидорова, список его трудов и список работ о нем.

Повторю, что кратко прореферированный здесь сборник “Отцы и дети Московской лингвистической школы” заслуживает самой высокой оценки. Это мемориальное издание широко и полно освещает и научное творчество, и незаурядную личность выдающегося ученого Владимира Николаевича Сидорова. Мы получили ценное воспроизведение многих лингвистических достижений В.Н. Сидорова и его выпуклый портрет, так что данная книга сыграет важную роль в летописи развития русского языкознания и мировой русистики.

Т.Н. Молошная